

О МЕЖДУНАРОДНОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Л.К. Савюк

Национальный исследовательский университет

Высшая школа экономики

E-mail: lk.savyk@gmail.com

Угрожающая криминализация социально-экономических институтов, неблагоприятные тенденции роста насилия в реальном и виртуальном мире, преступность, имеющая транснациональный характер, обусловливают потребность знания подлинного состояния дел, оценки статистических параметров этого явления, представления целостной картины факторов его несокрушимости. В силу этого активизация интернациональной деятельности, направленной на выработку общих подходов противостояния преступности, приобретает первостепенное значение. Обосновывается тезис о том, что разрешение обозначенной проблемы требует профильного сотрудничества, объединения усилий всех стран в целях безотлагательного формирования под эгидой ООН информационного ресурса (Банка данных) о показателях преступности в мире, его отдельных регионах и странах, и деятельности органов правосудия на этом направлении, на основе адекватно сопоставимой международной классификации преступлений для статистических целей. На основе анализа материалов Международных статистических конгрессов, нормативных правовых актов и результатов научных исследований наших предшественников установлено, что изначально вопрос сопоставимости статистических данных о преступности разных стран решался не только теоретически, но и практически. Растущая актуальность данной проблемы привлекла внимание ООН. В 1951 г. появилась идея разработки «стандартной классификации правонарушений». Социальная комиссия ООН подчеркнула важность ее подготовки с тем, чтобы «правительства могли представлять статистические отчеты о преступности в стандартные сроки». Актуализировалась востребованность методологических стандартов, в частности, международной классификации преступлений для статистических целей (классификатора), необходимость разработки которой сегодня безоговорочно признается международным сообществом. Учитывая заданную инвариантность количественной составляющей статистического метода, краеугольным камнем разработки стандартного классификатора преступлений, его последующей имплементации в практику государств – членов ООН, является предметная (качественная) составляющая. В завершение рассматриваются содержательные вопросы классификации вообще как важнейшей составной части программы разработки статистических материалов, обеспечивающей сопоставимость статистических данных, так и ее особенностей применительно к международной классификации преступлений для статистических целей; ее признаки (качественные), цели, задачи, принципы. Обращается внимание на то, что гармонизация национальных классификаторов в целях их унификации с обсуждаемым мировым сообществом его проектом вызывает настоятельную необходимость рассмотрения указанными странами одинаковых версий стандартного классификатора. Вносятся конкретные предложения, направленные на совершенствование проекта классификатора с учетом особенностей национального уголовного законодательства и нормативных правовых актов, регулирующих организацию статистической деятельности.

Ключевые слова: международная классификация преступлений для статистических целей, Организация Объединенных Наций, преступность, руководство по разработке системы статистических данных в области уголовного правосудия, Уголовный кодекс Российской Федерации.

ON THE INTERNATIONAL CLASSIFICATION OF CRIMES

L.K. Savyuk

National Research University Higher School of Economics

E-mail: lk.savyk@gmail.com

The harmful impact of criminalization on social and economic institutions, violence that tends to increase both in the real world and cyberspace as well as growing transnational crime produce the demand for reliable data on the current state and statistical assessment of this phenomenon for comprehensive understanding of the factors contributing to its sustainability. So, intensive international efforts aimed at developing common approaches to confront crime are of paramount importance. It is argued that the problem solution requires the international preventive cooperation for the urgent creation of the UNO-sponsored information resources – a data bank on the crime rates in the world, its separate regions and countries, and the appropriate judiciary activities on the basis of the comparable international classification of crimes for statistical purposes. Having analyzed the international statistical conventions, regulations and our predecessors' research results, we found out that initially the issue of comparable crime statistics in different countries was referred to as both theoretical and practical. The growing urgency of this problem was acknowledged by the United Nations, and in 1951 the idea to develop a «standard classification of offenses» was put forward. The UNO Social Commission stressed the importance of its preparation, so that «the governments could submit statistical reports on crime within the standard timeframe». The demand for methodological standards such as the international classification of crimes for statistical purposes (the classifier) unanimously recognized by the international community became relevant. With the set invariance of the quantitative component of the statistical method taken into account, the objective (qualitative) component lays a cornerstone for the development of a standard classifier of crimes followed by its practical implementation in the UNO member states. The concluding issues cover the notion of classification both as a core element in the development of the statistical data program that ensures comparability of statistical data, and its properties in relation to the international classification of crimes for statistical purposes, as well as its qualitative features, goals, objectives and principles. Attention is drawn to the fact that the countries are required to consider the same version of the standard classifier for adjusting their national classifications to the draft classifier which is under discussion by the international community. Specific proposals are made to improve the draft classifier taking into account the peculiarities of national criminal law and legal acts that regulate the organization of statistical activities.

Keywords: the international classification of crimes for statistical purposes, the United Nations Organization, crime, the guidelines for the development of the statistical system for criminal justice, the Criminal Code of the Russian Federation.

Актуальность проблемы очевидна: на фоне ускоряющейся глобализации, вызванной ходом предшествующего общественного развития, достигшего необыкновенной остроты на рубеже миллениумов, в силу крайне усилившейся неравномерности социально-экономического, политического, научно-технического, демографического, культурного и экологического состояния различных государств¹ [9, 10, 15], наряду с позитивными про-

¹ Исследуя проблемы глобального неравенства, экономисты приходят к неутешительному выводу: богатый мир, ставя минные заграждения, сторожевые судна, стены и заборы, предотвращающие свободное передвижение людей, ограждает себя или отгораживает другие страны; миграционное давление не ослабевает по той простой причине, что разница в уровнях доходов остается такой же огромной.

цессами, с особой интенсивностью обостряются социально опасные и криминогенно значимые тенденции ее негативных последствий. И, вероятно, возможные их негативные последствия при условии бездействия мирового сообщества также будут закономерными. Вероятно, человечество еще не осознало, насколько велика ужасающая опасность глобальной криминальной катастрофы – раковой опухоли общества.

Ретроспективный взгляд на преступность – ее состояние, уровень, динамику, убеждает: ситуация с ней на переходе XX–XXI вв. и в мире, и в России не дает оснований для благоприятного прогноза; ее общая результирующая, прочно фундируемая криминогенными условиями глобализации, будет продолжать ползти вверх, выходить на одно из первых мест мировых и национальных угроз [6]. Общества демократизируются, но этот процесс их развития не сопровождается осмысленной дисциплиной людей, что характерно не только для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности, но, как считают лауреат Нобелевской премии по экономике и соавторы, и для порядков открытого, или свободного, доступа к указанным институциям. Преступности самостоительно, автономно от социального типа государств, показаны статистические закономерности. Они обнаруживают взаимосвязи в системах, образованных из независимых или квазинезависимых сущностей, поведение которых определяется их внутренней активностью, а не внешними причинами и воздействиями. Значимо и то, что государство, имеющее монополию на потенциальное и реальное насилие в качестве средства сдерживания преступности в любом обществе, не может удержать вооруженные силы, полицию и иные невоенные организации, имеющие потенциал насилия, от рентоориентированного поведения² [12], попирающего верховенство права – деятельность вразрез и в обход закона приносит монопольные прибыли.

Преступность – общечеловеческая проблема, вечный спутник общества, как вечен и поиск путей ее минимизации, удержания на терпимом для него уровне³ [3]. Сегодня очевидна беспрецедентная криминализация реального и виртуального мира. С учетом стремительного изменения криминогенной ситуации и масштабов организованной преступности, терроризма, киберпреступности (в том числе хакерских атак на финансовые учреждения), имеющей транснациональный характер, ускоряющейся криминализации социально-экономической среды, роста уровня насилия и т.д., нельзя исправить ее угрожающие тенденции, не зная подлинного состояния, оценки статистических параметров этого явления, не представляя целостную картину факторов его несокрушимости. В силу этого активизация интернациональ-

² Рентоориентированное поведение в экономике представляет собой деятельность индивидуумов, организаций или фирм, направленную на получение выгод путем манипулирования законодательными или экономическими условиями, а не путем производства и продажи товаров или услуг. Часто выступает в виде узурпации прав на перераспределение государственных ресурсов. URL: <https://ru.Wikipedia.org/wiki/%D0%E5> (дата обращения: 16.02.2015 г.).

³ Преступность, считал Э. Дюркгейм, – нормальное для общества явление; без нее оно совершенно невозможно; нормальным является само существование преступности при условии, что она достигает, но не превышает уровня, характерного для общества определенного типа; этот уровень, быть может, не невозможно установить.

ной деятельности, направленной на выработку общих подходов противостояния преступности, приобретает первостепенное значение.

Несомненно, разрешение обозначенной проблемы требует профильного сотрудничества, объединения усилий всех стран в целях безотлагательного формирования под эгидой ООН информационного ресурса (Банка данных) о показателях преступности в мире, его отдельных регионах и странах на основе адекватно сопоставимой международной классификации преступлений для статистических целей (классификатора; далее – МКПС).

Определяющим свойством фундаментальности статистического представления преступности является опережение негативного развития (на основе адекватных прогнозов), превентивного регулирования (реагирования). Речь идет именно о МКПС, а не о созвучной этому словосочетанию классификации международных преступлений⁴ [4].

Экскурс в прошлое вопроса МКПС. Признавая остроту и масштабность угрозы, нависшей над мировым сообществом, изначально вопрос сопоставимости статистических данных о преступности разных стран решался не только теоретически. В целях выработки на научной основе единых методов, единообразных правил и программ совместных работ в практическом плане он ставился А. Кетле⁵ [5] еще на Первом международном статистическом конгрессе (далее – МСК; Брюссель, 1853); в его работе приняли участие 153 делегата, представлявшие в основном административную статистику. Представители России принимали активное участие в сессиях МСК начиная с Венского (1857) [1, 4, 7]; с тех пор эта проблема неоднократно обсуждалась на их сессиях. В контексте рассматриваемой темы значим 8-й МСК (Санкт-Петербург, 1872). На заседании его пятого направления – уголовная статистика – заслушан доклад (М.Н. Раевский и Я.И. Утин) о регистрации уголовно-статистических данных, основанный на представлении их по новой системе («купонной», действовавшей в России 1872–1909 гг.). Правила о составлении уголовно-статистических записей установлены в 1871 г. Записи собирались в форме индивидуальных листов, в которые заносились сведения по мере движения дела; статистическое отделение Минюста обрабатывало полученный сырой материал самостоятельно, без судебных установлений⁶ [20, 21].

⁴ Последняя закреплена в Уставе Нюрнбергского трибунала 1945 г. (преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности) и Римском статуте 1998 г. (агрессия, геноцид, преступления против человечности и военные преступления). Эти уголовно-правовые запреты имплементированы в уголовных законах многих государств.

⁵ Общество, будучи частью природы, согласно А. Кетле, управляется законами, но его исследование требует специфических методов – статистических, которые необходимы для выявления социальных регулярностей на основе анализа большого количества данных; такие социальные явления, как рождаемость, смертность, преступность, подчиняются определенным закономерностям (из статистического факта устойчивых числовых корреляций между видами преступлений, полом, происхождением, возрастом, местом проживания преступника и другими факторами он сделал вывод, в частности, о том, что определенное число и виды преступлений сопровождают общество с необходимостью закона природы).

⁶ Впервые распоряжение о подготовке судами статистических сведений было сделано во Франции в 1801 г.; первый свод статистических сведений составлен в 1813 г. С 1825 г. во Франции стали издаваться ежегодно отчеты о деятельности уголовного правосудия.

Известный криминалист профессор Н.С. Таганцев, представляя доклад о сравнительной номенклатуре важнейших правонарушений, указал на главную задачу международной статистики при их анализе – обеспечение сопоставимости сравниваемых данных, рекомендовав на этот счет конкретные предложения, вытекающие из национального уголовного законодательства, в разработке которого он принимал самое непосредственное участие.

Сессии МСК не только способствовали систематизации и улучшению сопоставимости статистических данных по странам, но и оказали заметное влияние на улучшение работы национальных статистических учреждений, содействовали развитию ряда отраслевых статистик, в том числе уголовной⁷, вопросы сопоставимости которой регулярно рассматривались и на сессиях созданного в 1885 г. Международного статистического института.

Первое сравнительное исследование данных уголовной статистики было сделано в 1901 г. Оно охватывало восемь государств Европы: Австрию, Англию, Германию, Ирландию, Испанию, Италию, Францию и Шотландию. Спустя десять лет предложена единая система показателей преступности; на основе выработанных методик проведено еще несколько ее международных сравнительных анализов. Методика совершенствовалась в контексте повышения сопоставимости данных главным образом путем выделения ограниченных, но представительных и сравнимых признаков преступности; налажено сотрудничество Международного статистического института с Международной уголовно-правовой и пенитенциарной комиссией, которые в 1930-е гг. создали Смешанную комиссию для сравнительно-изучения уголовной статистики различных стран. В 1937 г. эта комиссия от имени Международного статистического института разослала их правительствам основанную на германской схеме сравнительной уголовной статистики программу международных уголовно-статистических исследований. Тем самым предполагался факт полезности деятельности по сбору данных о преступности и уголовном правосудии на международном уровне. Ее осуществление было прервано Второй мировой войной.

Растущая актуальность данной проблемы привлекла внимание ООН. В 1948–1951 гг. Экономический и Социальный Совет принял ряд резолюций по организации сбора статистических данных по уголовному правосудию. В резолюции от 13.08.1948 г. впервые упоминается о необходимости сопоставительного анализа преступности в мире; в 1949 г. в «Статистическом ежегоднике» ООН опубликованы некоторые статистические сведения о динамике преступности в предвоенные и военные годы по более чем 20 странам; возобновились попытки разработать методические и организационные предпосылки для создания международной уголовной статистики. В 1950 г. Генеральной Ассамблей принята резолюция о необходимости со-

⁷ Основной объем работ по сбору, обработке и публикации статистических данных в интересах потребителей как внутри страны, так и за границей изначально и в настоящее время выполняют национальные статистические учреждения (службы). Совместно с наднациональными органами, решающими вопросы координации деятельности национальных статистических служб и обеспечения сопоставимости национальных статистических данных, они являются основой мировой статистической системы.

зыва каждые пять лет международных конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями⁸.

В 1951 г. появилась идея разработки «стандартной классификации правонарушений». Социальная комиссия ООН подчеркнула важность ее подготовки, с тем чтобы «правительства могли представлять статистические отчеты о преступности в стандартные сроки» [35]. Однако обсуждения вопроса о разработке такой международной классификации преступлений не приводили к конкретным результатам в связи со сложностями стандартизации национальных законодательств по предупреждению преступности в целях разработки стандартной международной классификации. Хотя и безуспешны, попытки создания всемирных уголовных кодексов, предпринимались еще в Средневековый период [22].

Предметно и усиленно работа на этом направлении возобновилась в первой половине 1970-х гг., положено начало нынешней серии обзоров тенденций преступности, стратегии ее предупреждения и функционирования систем уголовного правосудия. 18.12.1972 г. ГА ООН приняла резолюцию 3021 (XXVII), в которой государствам – членам ООН предложено информировать Генерального секретаря о существующем в их странах положении в области предупреждения преступности, мерах противостояния ей. Государствам 03.06.1976 г. направлена подробная анкета (вопросник), в которой должны были найти отражение общее число официально зарегистрированных правонарушителей за период 1970–1975 гг. и распределение их по полу и возрасту по десяти серьезным видам преступлений (умышленное убийство, опасное посягательство на здоровье или достоинство личности, половые преступления, похищение людей, грабеж, кража, мошенничество, незаконная торговля наркотиками, злоупотребление наркотиками, а также спиртными напитками). Результаты анализа полученных от 72 государств ответов были изложены в докладе Генерального секретаря на тридцать второй сессии ГА ООН именуемом первым обзором преступности [31].

В своей резолюции 1984/48 от 25.04.1984 г. Экономический и Социальный Совет просил Генерального секретаря поддерживать и развивать Базу данных ООН по преступности, продолжая проводить обзоры ее тенденций и деятельности систем уголовного правосудия. Сначала обзоры охватывали пятилетние периоды начиная с 1970 г., шестой впервые стал трехлетним (1995–1997), а с восьмого они отражали двухлетний период (2001–2002), став более оперативными⁹. Обзоры имели четыре раздела: полиция, про-

⁸ На первом Конгрессе (Женева, 1955 г.) серьезно обсуждался вопрос о сравнительном исследовании преступности в мире, хотя по нему и не было принято никаких резолюций. К настоящему времени их состоялось 13. Доклады представлены шести предыдущим Конгрессам (7–12). Ознакомиться с информацией об Обзоре ООН по вопросу о тенденциях в области преступности и функционировании систем уголовного правосудия можно на веб-сайте: www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/United-Nations-Surveys-onCrime-Trends-and-the-operations-of-Criminal-Justice-Systems.html. Последний 13-й Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями состоялся 12–19.04.2015 г. в Дохе (Катар). СССР стал принимать участие в указанных конгрессах ООН с 1960 г.; статистические данные о преступности в стране носили закрытый характер.

⁹ Актуальная информация на этот счет представлена в Записке: «Мировые тенденции в области преступности и новые проблемы в области предупреждения преступности и уголовного правосудия и способы их решения» / Организация Объединенных Наций Экономиче-

куратура, суды, пенитенциарные учреждения. В полицейской статистике отображались общий уровень преступности и 12 видов преступлений, а с учетом некоторых их разновидностей в разделе предусмотрены 16 позиций.

В 1980-е г. вопросник усовершенствован. Если в начале в основе сбора и сопоставления статистических данных на более высоком, чем национальный, уровне лежало стремление установить причины преступности, то затем акцент был перенесен на функционирование систем уголовного правосудия, оказание правительствам содействия в управлении ими, что в большей мере соответствовало общей миссии ООН. В результате обзоры стали более детализированными, непомерно большими, предполагая представления данных по каждому уровню и аспекту системы уголовного правосудия. Они чрезмерно обременяли должностных лиц в государствах-членах, которые отвечают за их заполнение, поскольку зачастую не существует одного правительственного органа, имеющего доступ ко всей запрашиваемой разнообразной информации. Это отражается на количестве государств, направивших ответы: 1-й обзор – 72, последующие – 88, 93, 101, 103, 83, 92, 66, 75, 93, 11-й обзор – 65 (по состоянию на 05.01.2010 г.). Ряд стран отметили, что им необходимо больше времени, чтобы препроводить ответы. Количество стран, представляющих их, по-прежнему крайне невелико (приблизительно одна треть всех государств-членов), особенно среди развивающихся стран¹⁰.

Отмеченные тенденции вызвали сужение сферы охвата обзоров; для того чтобы облегчить их завершение, 6-й и 7-й обзоры были сокращены на 65 %, сокращались и интервалы между их раундами. Невозможность получить общие для разных стран официальные национальные данные может смещать теоретические построения, основанные на представленных международных показателях, отражая опыт лишь более высокоразвитых стран.

Значительна роль в связи с рассматриваемой темой изданного в середине 1980-х гг. первого «Руководства по сбору и анализу статистических данных в области уголовного правосудия»; его последующая редакция именуется «Руководство по разработке системы статистических данных в области уголовного правосудия» (далее – Руководство)¹¹ [32]. Общая структура системы информации по уголовному правосудию подверглась изменениям, которые сделали ее более гибкой, информативной; путем включения результатов обследования потерпевших (виктимизации) и статистических данных о причинах смерти, расширилась сфера обхвата.

В действующем издании Руководства представлены: обновленная общая схема разработки национальной системы статистических данных в указанной сфере, примеры бланков для их сбора, статистические таблицы, схема классификации правонарушений, правила оценки степени тяжести

ский и Социальный Совет Комиссия по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Двадцать третья сессия. Вена, 12–16.04.2014 г. /CN.15/2014/5. На сайте «Total Rekorde Crime» представлены сведения не только в объеме отдельно завершенных обзоров, но и с нарастающим итогом. Анализ их содержания см., напр., в [6, с. 1–141].

¹⁰ См., напр., Организация Объединенных Наций A/CONF.213/3. Диаграмма X, с. 25.

¹¹ Издано и «Руководство по компьютеризации информационных систем в области уголовного правосудия». Методологические исследования. Серия F № 58.

преступлений и анализа данных, вопросы для обзоров. Добавлена глава о международном сборе статистических данных по преступности и уголовному правосудию; она включает рекомендации в отношении организационных механизмов и статистических принципов (о передовой практике в таких областях, как: а) правила регистрации и подсчета преступлений; б) стандарты регистрации и подсчета правонарушений, связанных с нестандартными преступлениями; и в) обмен данными между институтами системы уголовного правосудия), применение которых позволит аналогичным национальным системам собирать адекватные статистические данные.

Проектанты Руководства¹² осознавали факторы, препятствующие сопоставлению статистических данных по странам, определению масштабов преступности и результатов противостояния ей. Это касается, например, расчета коэффициента убывания (фильтрации виновных через призму системы уголовной юстиции, подтверждающего демократичность (репрессивность) функционирования последней), в том числе и нехватку методологических стандартов, в частности МКПС, необходимость разработки которой признается международным сообществом уже на протяжении нескольких десятилетий.

Содержательные аспекты международной классификации преступлений для статистических целей. Учитывая заданную инвариантность (от лат. *invarians, invariantis* – неизменяющийся) математической (количественной) составляющей статистического метода, краеугольным камнем разработки стандартной МКПС, ее последующей имплементации в практику государств–членов ООН является предметная (качественная) составляющая классификатора.

Исходя из устоявшегося понимания классификации как логической операции, заключающейся в разбиении множества (класса) объектов на подмножества по определенным признакам [8, 14, 16, 18], классификация в уголовной (судебной) статистике – это единообразное распределение ее объектов по классам и группам, имеющее общеметодологическое значение и предусматривающее введение общих разделов и частных подразделений в соответствии с классификационными признаками (тегами). От обычных группировок данных классификация отличается более дробным и развернутым расчленением совокупности объектов, перечень которых рассматривается как стандарт. В данном случае имеется в виду МКПС.

Классификация преступлений в российской уголовно-правовой доктрине рассматривается как специфический прием юридической техники, представляющий собой деление закрепленных правовых положений по единому критерию на определенные категории (группы, виды), обладающий нормативным правовым характером и имеющий своей целью единообразное понимание и применение уголовно-правовых институтов и норм.

¹² Проект подготовлен специалистами Канадского центра статистики в области правосудия при Центральном статистическом управлении Канады (Р. Битти и Р. Кингсли). Он был рассмотрен на совещании группы международных экспертов, внесших свой вклад в его подготовку. Глава о международном сборе данных о преступности и уголовному правосудию составлена Центром по международному предупреждению преступности УПН ООН и Межрегиональным научно-исследовательским институтом ООН по вопросам преступности и правосудия.

По различным основаниям выделяются: четыре категории преступлений – небольшой, средней тяжести, тяжкие и особо тяжкие – в зависимости от характера и степени общественной опасности (ст. 15 УК РФ). В зависимости от объекта посягательства преступления в Особенной части УК РФ систематизированы по 6 разделам и 19 главам. В свою очередь, подобно философским категориям «общее», «особенное» и «единичное» («отдельное») традиционно объекты преступления классифицируются «по вертикали» – общий, родовой («специальный») и непосредственный; в последнем обычно выделяются три его вида: основной, дополнительный и факультативный непосредственный – «по горизонтали»¹³ [13].

Классификация предшествует типологии – отнесению исследуемых объектов к определенным типам, отражающим их объективные признаки. От обычных группировок данных классификация отличается более дробным и развернутым расчленением совокупности объектов, перечень которых рассматривается как статистический стандарт, утверждаемый обычно центральными статистическими учреждениями¹⁴. В качестве другого примера возьмем классификацию предметов преступного посягательства или незаконного оборота, где выделяются товары, деньги, ценные бумаги, финансово-платежные документы, документы, оружие массового поражения и т.д., а внутри них более дробные подгруппы, например, документы: паспорт, удостоверение личности, свидетельство о рождении, иные. Становится ясным, насколько важны для исследований любых массовых явлений, в том числе правонарушений и мер противостояния им, вопросы их научной классификации.

Классификация – важнейшая составная часть программы разработки статистических материалов, она обеспечивает сопоставимость статистических данных. Основанием классификации чаще всего служат качественные (атрибутивные) признаки: классификация видов экономической деятельности – для преступлений экономической направленности; классификация оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ; классификация занятий (профессий); классификация наркотических средств и психотропных веществ; классификация способов совершения преступлений и т.д. Развернутые классификации, использование которых рассчитано на длительные периоды времени, могут включать в себя сотни и даже тысячи групп и подгрупп.

¹³ В США преступные деяния в соответствии с положениями уголовного законодательства классифицируются на фелонии, мисдиморы, которые в свою очередь подразделяются на различные классы; в основу данного деления положена строгость наказания. По этому же критерию в Германии и в Швейцарии преступные деяния классифицируются на преступления и проступки, во Франции на преступления, проступки и нарушения.

¹⁴ В основу классификационных группировок, например, видов экономической деятельности положен международный классификатор International Standard Industrial Classification of all Economic Activities, утвержденный Статистической комиссией ООН; с ним гармонизирован Общероссийский классификатор видов экономической деятельности / Постановление Госстандарта России от 06.11.2001 № 454-ст (ред. от 08.07.2014, с изм. от 25.12.2014) «О принятии и введении в действие ОКВЭД» (вместе с ОК 029-2001 (КДЕС ред. 1). Раздел L государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение.75.2. Предоставление государством услуг обществу в целом, в том числе эта группировка включает виды деятельности, связанные с реализацией внешней политики, обеспечением военной и государственной безопасности, обеспечением законности, прав и свобод граждан, охраной собственности и общественного порядка, борьбой с преступностью.

Для обеспечения единства в применении классификаций к последним составляются пояснения с еще более детальным перечнем объектов, специальные алфавитные или тематические указатели (справочники)¹⁵.

В структуре ООН координационным центром совершенствования статистических систем для постоянного мониторинга положения в области преступности и уголовного правосудия в мире, регионах и отдельных странах является Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН). Раскрывается три взаимосвязанных направления его деятельности в течение последних лет: разработка новых стандартов и методов для совершенствования статистики преступности, укрепление потенциала в области подготовки и распространения данных о преступности и уголовном правосудии, улучшение процедуры сбора и анализа данных на международном уровне [29].

Первое направление фокусируется на решении проблемы общих определений и концепций описания уголовных преступлений в рамках разработки их международной классификации для статистических целей. В настоящее время обсуждается проект рамочной МКПС¹⁶. По его итогам доработанный проект первой всеобъемлющей классификации преступлений на международном уровне будет представлен Статистической комиссией и Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию в 2015 г.¹⁷ [27].

Разработка МКПС, как полагает ЦГ, должна основываться на пяти принципах: полнота охвата всех возможных проявлений рассматриваемого явления; структура, включающая их группирование в однородные категории, агрегируемые в конечном счете на разных иерархических уровнях; взаимоисключаемость, т.е. отнесение явлений только к одной категории классификации, не допускающая их дублирования; описание, с тем чтобы поддающиеся оценке события могли четко относиться к определенной категории классификации; постепенная имплементация.

Классификационной единицей предложено использовать «действие/событие». Его точное описание возможно через такие признаки, как объект, тяжесть, modus operandi (способ действия), степень оконченности и область политики действия/события, намерение исполнителя, степень ответственности других лиц, причастных к действию/событию, пол и возраст пострадавших и исполнителей. Устанавливаются различные категории и уровни классификации посредством объединения подкатегорий преступлений в сводные категории с учетом таких факторов, как цель акта/действия, его тяжесть, намерения преступника и затрагиваемая сфера деятельности.

¹⁵ См., напр.: Справочники для заполнения документов первичного учета преступлений и лиц, их совершивших (ф. 1, 1.1, 2, 4). М., 2008.

¹⁶ Подготовлен на основе описания типов поведения (а не положений законодательства) Целевой группой (далее – ЦГ) по классификации преступлений, учрежденной Европейской экономической комиссией ООН (ЕЭК ООН) и УНП ООН; одобрен Конференцией европейских статистиков на ее 60-й пленарной сессии в июне 2012 г. (см. ЕСЕ/CES/83). Размещен в открытом доступе в сети Интернет по адресу: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/Report_crime_classification_012.pdf. <http://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/statistics/iccs.html>

¹⁷ Планируется проведение последующих мероприятий УНП ООН в целях поддержки реализации и использования данной классификации.

МКПС имеет четырехуровневую иерархическую структуру. Первый уровень имеет 11 категорий (разделов), которые далее делятся на разделы, группы и классы, следующим образом:

1. Деяния, приводящие к смерти или направленные на причинение смерти.
2. Деяния, причиняющие вред человеку или направленные на нанесение вреда человеку.
3. Деяния сексуального характера, причиняющие вред человеку.
4. Деяния, направленные против собственности и совершаемые с применением насилия или с угрозой его в отношении человека.
5. Деяния, направленные исключительно против собственности.
6. Деяния, совершаемые с применением контролируемых психоактивных или других веществ.
7. Деяния, связанные с мошенничеством, обманом или коррупцией.
8. Деяния, направленные против общественного порядка, власти, а также основ государства.
9. Деяния, подрывающие общественную и государственную безопасность.
10. Деяния, направленные против окружающей среды.
11. Прочие преступные деяния, не включенные в какие-либо категории [25].

Наряду с указанным проектом, Национальным институтом статистики и географии Мексики и УНП ООН инициирован доклад, содержащий программу по повышению качества и доступности статистических данных о преступности, в том числе вариант МКПС, а также разработку статистического инструментария для анализа с трудом поддающихся статистическому учету преступлений (киберпреступность, транснациональная организованная преступность, коррупция, отмывание денег, незаконный ввоз мигрантов, торговля людьми и экологические преступления), содействие проведению обследований по вопросам виктимизации и другие мероприятия¹⁸.

Гармонизация национальных классификаторов в целях их унификации с МКПС вызывает настоятельную необходимость рассмотрения указанными странами одинаковых версий стандартного классификатора. Обсуждаемый проект доступен только на английском языке. Его перевод в рабочем порядке предполагает уточнения формулировок «правовых включений». Например, «Деяния, нарушающие ограничения религиозных убеждений/взглядов» включают blasphemy, apostasy, proselytism. Первое из них имеет многозначный перевод – богохульство, кощунство, хула, святотатство, злословие. Следуя принципу определенности уголовно-правового запрета, в проекте МКПС необходима детализация этого термина.

Язык российского уголовного закона не использует также apostasy (отступничество), proselytism (прозелитизм – деятельность, направленная на обращение иноверцев в свою религию).

Работа с проектом МКПС и последующая имплементация вызывает настоятельную необходимость его официального перевода с участием линг-

¹⁸ Доклад с Запиской Генерального секретаря ООН рассматривался Статистической комиссией Сорок четвертой сессии 26 февраля–1 марта 2013 года / ООН E/CN.3/2013/11.

вистов в установленном порядке (под эгидой МИД РФ). Не исключено: даже при использовании официальных переводов МКПС в классификаторах государств – членов ООН будут присутствовать различия, связанные с национальными особенностями соответствующих стран, нивелировать которые полностью практически невозможно¹⁹.

Очевидно, обеспечение высокой степени сопоставимости данных по странам в значительной мере фундировано не только своеобразием национального законодательства, не поддающегося стандартизации ввиду существования разных источников уголовного права: в общем и англо-американском праве – судебный прецедент; в континентально-европейском (романо-германском) праве – уголовный закон, кодекс; в мусульманском праве – Коран, сунна, иджма, кияс, определяющих предметное содержание объектов учета²⁰ [2, 17]. Показательна в этом отношении классификация правонарушений, разработанная авторитетными мусульманскими правоведами Средневековья и современными исследователями, свидетельствующая о существенной специфике мусульманского уголовного права. В основу большинства из них кладутся два основных критерия: степень определенности наказания за тот или иной проступок и характер нарушенных интересов и прав. Наибольшее распространение получила классификация, согласно которой все правонарушения подразделяются на три группы. Первая из них включает преступления, представляющие наибольшую общественную опасность, посягающие на «права Аллаха» (т.е. интересы всей мусульманской общины). Они наказываются точно определенной санкцией худдуд. Однако мусульманские ученые не единодушны в том, какие конкретные правонарушения должны быть включены в данную категорию преступления. Большинство исследователей полагают, что к ним относятся пять наиболее общественно опасных деяний: прелюбодеяние, разбой, кража, употребление спиртных напитков и бунт. Вторая объединяет преступления, которые также влекут фиксированное наказание (кисас или дийя), но нарушают права отдельных лиц. Наконец, третью категорию составляют все иные правонарушения, которые наказываются не жестко установленной санкцией – тазир и могут затрагивать как права Аллаха (к ним относят нарушения всех религиозных обязанностей), так и частные интересы.

Имеют место и различия в методах регистрации преступлений, правилах учета, технических и организационных возможностях и т.д. [19]. Ис-

¹⁹ В целях обеспечения единого подхода и полноты отражения в формах федерального статистического наблюдения сведений о состоянии преступности в Российской Федерации роль такого классификатора в соответствии с Указанием Генпрокуратуры России № 744/11, МВД России № 3 от 31.12. 2014 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» выполняют 23 перечня, утвержденные данным нормативным правовым актом. По различным основаниям (уголовно-правовым, криминологическим, уголовно-процессуальным и др.) с исчерпывающей полнотой охватывают УК РФ, являющийся единственным источником уголовного права.

²⁰ Имеют свою специфику право Индии, правовые системы Дальнего Востока (китайское и японское право), правовые системы Африки и Мадагаскара. Не безразлична в контексте рассматриваемой темы классификация правовых систем в зависимости от роли и места уголовно-правового принуждения в политике государства: репрессивные, карательные и гуманистические.

пользование на основе рамочного стандарта МКПС согласованных подходов, общей терминологии и единых критерииев является важным шагом в направлении минимизации погрешностей статистического наблюдения, улучшения сопоставимости запрашиваемых статистических данных.

При сопоставлении позиций МКПС с составами преступлений, предусмотренных УК РФ, возникают предметные вопросы, требующие разъяснений его разработчиков. Так, в нашей практике первичного статистического учета лиц, совершивших преступления, выделяются признаки, определяемые Общей частью УК РФ, в частности по стадиям совершения преступления – приготовление, формы соучастия, которые отсутствуют в таблице перечней признаков (тегов) проекта МКПС. Для понимания практики его использования уместно включение примеров кодирования преступных действий с применением дополнительных признаков.

Даже беглый взгляд на проект МКПС обнаруживает необходимость тщательного научного анализа адекватности используемых им терминов с уголовно-правовыми запретами, предусмотренными УК РФ, с учетом дополнительных признаков справочника для заполнения документов первичного учета преступлений и лиц, их совершивших. Такой анализ покажет с исчерпывающей ли полнотой охватывают выделенные термины МКПС всю совокупность действий, определяемых в качестве преступления в Особенной части УК РФ.

Легко просматриваются расхождения позиции «Деяния, касающиеся иммиграции и миграции». Она уже статьи 322.1.УК РФ «Организация незаконной миграции».

Это касается и «Деяний, нарушающих налоговые нормы и иные нормативные положения», которые в правовых включениях не содержат норм техники безопасности. В УК РФ есть составы преступлений с бланкетными диспозициями, отсылающими правоприменителя к нормам техники безопасности и охраны труда в промышленности (violations of safetyrules).

Позиция «Деяния, подпадающие под универсальную юрисдикцию» не имеет определения термина «универсальная юрисдикция».

Много несовпадений обнаруживается при анализе термина МКПС «Пиратство» (он шире за счет места совершения преступления – воздушное судно; при этом в сносках проекта классификатора не раскрыт термин «открытое море») и ст. 227 УК РФ (нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения). В УК РФ есть состав преступления в ст. 211 «Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава», не предусматривающий наличие каких-либо определенных мотивов преступлений; уголовно наказуемо само деяние – угон или захват в целях угона.

Не оправданно включение в одну позицию МКПС военных преступлений и преступлений против человечности; они не соответствуют по описанию действиям гл. 34 УК РФ «Преступления против мира и безопасности человечества». В то время как специфические составы преступлений военнослужащих (военных преступлений) в отдельной позиции не выделяются.

МКПС сузил понятие «терроризм»: в него не включены действия индивидуального террориста, а лишь участие в террористических группах; при

этом выделяется финансирование индивидуального террориста. В УК РФ различные словоформы термина «терроризм» употребляются в 32 случаях. Отсутствует в МКПС и понятие «экстремизм»; соответствующие ему составы преступлений в российском уголовном законодательстве, употребляющие его 17 раз.

Очевидно, что применение рассматриваемого проекта МКПС в практике правоохранительных органов и судов Российской Федерации потребует внесения соответствующих изменений в нормативные правовые акты, регламентирующие как единый учет преступлений, так и организацию судебного делопроизводства, а также адаптацию перечней статей УК РФ, используемых при формировании статистической отчетности, применяемого в том числе в деятельности судов общей юрисдикции.

Вместе с тем для внедрения и использования проекта классификатора в деятельности судов общей юрисдикции в статистических целях потребуется проведение научно-технических мероприятий по организации сопоставления кодов проекта классификатора статьям УК РФ, а также доработка программного обеспечения в части нормативно-справочной информации для соответствующих автоматизированных систем судебного делопроизводства и статистики, эксплуатируемых судами.

Резюмируем: благодаря общей классификации данных о преступности и уголовном правосудии уровень согласованности национальных данных повышается, как и повышается эффективность анализа тенденций и ситуации в целом на глобальном и региональном уровнях. В результате смеем надеяться, это положительно будет способствовать объединению усилий международного сообщества в противостоянии преступности, активизации деятельности органов правосудия на этом направлении.

Литература

1. *Вернадский И.* По поводу статистических конгрессов и административной статистики вообще. СПб., 1863.
2. *Давид Р., Жоффре-Синози К.* Основные правовые системы современности. М.: Международные отношения, 1996.
3. *Дюркгейм Э.* Норма и патология // Социология преступности (современные буржуазные теории). М.: Прогресс, 1966. С. 39–44.
4. *Елисеева И.И., Попова И.Н.* Начало международного признания российской государственной статистики // Вопросы статистики. 2013. № 8. С. 80–81.
5. *Кетле А.* Человек и развитие его способностей, или Опыт социальной физики. Т. 1-2, 1835; рус. пер. Т. 1. 1865; 2-е перераб. изд.: «Социальная физика, или опыт исследования о развитии человеческих способностей». Т. 1-2. 1869; рус. пер. Т. 1-2. 1911–1913.
6. *Лунеев В.В.* Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клювер, 2005.
7. *Матвеев С.* Международный статистический конгресс. Историко-критический этюд / I Брюссельская сессия конгресса. М., 1878.
8. *Мейен С.В., Шрейдер Ю.А.* Методологические аспекты теории классификации // Вопросы философии. 1976. № 12.
9. *Миланович Б.* Глобальное неравенство доходов в цифрах: на протяжении истории и в настоящее время: обзор // Мат-лы XV Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 1–4 апр. 2014 г. М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. С. 30.

10. Многоликая глобализация / под ред. П. Бергера, С. Хантингтона. М., 2004.
11. Набоков В.Д. Об «опасном состоянии» преступника как критерии мер социальной защиты. СПб., 1910.
12. Норт Д., Уоллис Дж., Уэбб С., Вайнгаст Б. В тени насилия: уроки для обществ с ограниченным доступом к политической и экономической деятельности // Мат-лы XIII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 3–5 апр. 2012 г. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. С. 37.
13. Понятия и термины в уголовном праве России. Общая и Особенная части: учеб. пособие / отв. ред.: д-р юрид. наук, проф. А.И. Чучаев; канд. юрид. наук Е.В. Лошенкова. М.: КОНТАКТ, 2014. С. 83.
14. Розова С.С. Классификационная проблема в современной науке. Новосибирск, 1986.
15. Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М., 2004.
16. Субботин А.Л. Классификация. М., 2001.
17. Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право. М.: Наука, 1996.
18. Философский энциклопедический словарь. М., 1989. С. 259.
19. Шклярук М., Скугаревский Д., Дмитриева А., Скифский И., Бегтин И. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования / Исследовательский отчет. СПб.; Москва: Норма, Центр независимых социальных исследований и образования, 2015. С. 69–83.
20. Янсон Ю. Сравнительная статистика России и западноевропейских государств. В 2 т. СПб., 1878–1880.
21. Янсон Ю. Теория статистики. М., 1891.
22. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Ч. 1. По изданию 1902 года. Allpravo.ru. – 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p/instrum105/item576.html>
23. UNODC, International Classification of Crime for Statistical Purposes, Version 1.0. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ICCS/ICCS_final-2015-March12_FINAL.pdf
24. E/CN.3/2015/32. ООН. Экономический и Социальный Совет. Статистическая комиссия. Сорок шестая сессия 3–6 марта 2015 года. Доклад Группы экспертов по международным статистическим классификациям. Записка Генерального секретаря.
25. E/CN.3/2015/7. ООН. Доклад Управления Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности о Международной классификации преступлений для целей статистики. Записка Генерального секретаря.
26. Двенадцатый Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию Сальвадор, Бразилия, 12–19 апреля 2010 года. Мировое положение в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Доклад Генерального секретаря.
27. A/CONF222/4. Тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию Доха, 12–14 апреля 2015, Положение в области преступности и уголовного правосудия. Доклад Генерального секретаря.
28. A/CONF222/L.6. Тринадцатый Конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию Доха, 12–19 апреля 2015 года. Проект Дохийской декларации о включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности.
29. E/CN.3/2013/11. Доклад УПН ООН о программе по повышению качества и доступности статистических данных о преступности 2013 года, представленный Комиссией по предупреждению преступности и уголовному правосудию и Статистической комиссии.

30. E/2013/30 E/CN.15/2013/27. Доклад о работе двадцать второй сессии (7 декабря 2012 года и 22–26 апреля 2013 года). Экономический и Социальный Совет. Официальные отчеты, 2013 год. Дополнение № 10.
31. A/32/199, 28 oct. 1977. Предупреждение преступности и борьба с ней. Доклад Генерального секретаря. Тридцать вторая сессия Генеральной Ассамблеи ООН.
32. ST/ESA/STAT/SER.F/89. Руководство по сбору и анализу статистических данных в области уголовного правосудия // Методологические исследования. Серия F № 43 (издание ООН, 2004 г.).
33. ST/ESA/STAT/SER.F/89. Руководство по разработке системы статистических данных в области уголовного правосудия // Методологические исследования (издание ООН, 2004 г.).
34. ECE/CES/4/. Руководство по обследованиям виктимизации (издание ООН, 2010 г.).
35. E/CN.5/233 от 8 января 1951 года. Экономический и Социальный Совет ООН. Социальная комиссия, Уголовная статистика: рекомендации Генерального секретаря.

Bibliography

1. *Vernadskij I.* Po povodu statisticheskikh kongressov i administrativnoj statistiki voobshhe. SPb., 1863.
2. *David R., Zhoffre-Spinozi K.* Osnovnye pravovye sistemy sovremennosti. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1996.
3. *Djurkgejm Je.* Norma i patologija // Sociologija prestupnosti (sovremennye burzhauaznye teorii). M.: Progress, 1966. P. 39–44.
4. *Eliseeva I.I., Popova I.N.* Nachalo mezhdunarodnogo priznaniya rossijskoj gosudarstvennoj statistiki // Voprosy statistiki. 2013. № 8. P. 80–81.
5. *Ketle A.* Chelovek i razvitiye ego sposobnostej, ili Opyt social'noj fiziki. T. 1-2, 1835; rus. per. T. 1. 1865; 2-e pererab. izd.: «Social'naja fizika, ili opyt issledovanija o razvitiy chelovecheskih sposobnostej». T. 1-2. 1869; rus. per. T. 1-2. 1911–1913.
6. *Luneev V.V.* Prestupnost' HH veka: mirovye, regional'nye i rossijskie tendencii. Izd 2-e, pererab. i dop. M.: Volters Kluver, 2005.
7. *Matveev S.* Mezhdunarodnyj statisticheskij kongress. Istoriko-kriticheskij jetjud / I Brussel'skaja sessija kongressa. M., 1878.
8. *Mejen S.V., Shrejder Ju.A.* Metodologicheskie aspekty teorii klassifikacii / Voprosy filosofii. 1976. № 12.
9. *Milanovich B.* Global'noe neravenstvo dohodov v cifrah: na protjazhenii istorii i v nastojashhee vremja: obzor // Mat-ly XV Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya jekonomiki i obshhestva, Moskva, 1–4 apr. 2014 g. M.: Izd. dom VShJe, 2014. P. 30.
10. Mnogolikaja globalizacija / pod red. P. Bergera, S. Hantingtona. M., 2004.
11. *Nabokov V.D.* Ob «opasnom sostojanii» prestupnika kak kriterii mer social'noj zashchity. SPb., 1910.
12. *Nort D., Wallis J., Webb S., Weingast D.* V teni nasilija: uroki dlja obshhestv s ogranichennym dostupom k politicheskoj i jekonomicheskoj dejatel'nosti // Mat-ly XIII Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya jekonomiki i obshhestva, Moskva, 3–5 apr. 2012 g. M.: Izd. dom VShJe, 2012. P. 37.
13. Ponjatija i terminy v ugovolnom prave Rossii. Obshchaja i Osobennaja chasti: ucheb. posobie/otv.red.: d-r jurid. nauk, prof. A.I. Chuchaev; kand. jurid. nauk E.V. Loshenkova. M.: KONTAKT, 2014. P. 83.
14. *Rozova S.S.* Klassifikacionnaja problema v sovremennoj nauke. Novosibirsk, 1986.
15. *Stiglic Dzh.* Globalizacija: trevozhnye tendencii. M., 2004.
16. *Subbotin A.L.* Klassifikacija. M., 2001.
17. *Sjukijajnen L.R.* Musul'manskoe pravo. M.: Nauka, 1996.

18. Filosofskij jenciklopedicheskij slovar'. M., 1989. P. 259.
19. Shkljaruk M., Skugarevskij D., Dmitrieva A., Skifskij I., Begtin I. Kriminal'naja statistika: mehanizmy formirovaniija, prichiny iskazhenija, puti reformirovaniija / Issledovatel'skij otchet. SPb.; Moskva: Norma, Centr nezavisimyh social'nyh issledovanij i obrazovaniya, 2015. P. 69–83.
20. Janson Ju. Sravnitel'naja statistika Rossii i zapadnoevropejskikh gosudarstv / V 2 t. SPb., 1878–1880.
21. Janson Ju. Teoriya statistiki. M., 1891.
22. Tagancev N.S. Ugolovnoe pravo (Obshhaja chast'). Ch. 1. Po izdaniju 1902 goda. Allpravo.ru. – 2003. [Jelektronnyj resurs]. URL: <http://www.allpravo.ru/library/doc/101p/instrum105/item576.html>
23. UNODC, International Classification of Crime for Statistical Purposes, Version 1.0. URL: http://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/statistics/crime/ICCS/ICCS_final-2015-March12_FINAL.pdf
24. E/CN.3/2015/32. OON. Jekonomiceskij i Social'nyj Sovet. Statisticheskaja komisija Sorok shestaja sessija 3–6 marta 2015 goda. Doklad Gruppy jekspertov po mezhdunarodnym statisticheskim klassifikacijam Zapiska General'nogo sekretarja.
25. E/CN.3/2015/7. OON. Doklad Upravlenija Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij po narkotikam i prestupnosti o Mezhdunarodnoj klassifikacii prestuplenij dlja celej statistiki. Zapiska General'nogo sekretarja.
26. Dvenadcatyj Kongress OON po preduprezhdeniju prestupnosti i ugolovnomu pravosudiju Sal'vador, Brazilija, 12–19 aprelja 2010 goda. Mirovoe polozhenie v oblasti preduprezhdenija prestupnosti i ugolovnogo pravosudija. Doklad General'nogo sekretarja.
27. A/CONF.222/4. Trinadcatyj Kongress Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij po preduprezhdeniju prestupnosti i ugolovnomu pravosudiju Doha, 12–14 aprelja 2015, Polozhenie v oblasti prestupnosti i ugolovnogo pravosudija. Doklad General'nogo sekretarja.
28. A/CONF.222/L.6. Trinadcatyj Kongress Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij po preduprezhdeniju prestupnosti i ugolovnomu pravosudiju Doha, 12–19 aprelja 2015 goda. Proekt Dohijskoj deklaracii o vkljuchenii voprosov preduprezhdenija prestupnosti i ugolovnogo pravosudija v bolee shirokuju povestku dnia Organizacii Ob#edinjonnyh Nacij v celjah reshenija social'nyh i jekonomiceskikh problem i sodejstvija obespecheniju verhovenstva prava na nacional'nom i mezhdunarodnom urovniyah, a takzhe uchastiju obshhestvennosti.
29. E/CN.3/2013/11. Doklad UPN OON o programme po povysheniju kachestva i dostupnosti statisticheskikh dannyh o prestupnosti 2013 goda, predstavlennyj Komisiji po preduprezhdeniju prestupnosti i ugolovnomu pravosudiju i Statisticheskoj komissii.
30. E/2013/30 E/CN.15/2013/27. Doklad o rabote dvadcat' vtoroj sessii (7 dekabrja 2012 goda i 22–26 aprelja 2013 goda). Jekonomiceskij i Social'nyj Sovet. Oficial'nye otchjoty, 2013 god. Dopolnenie № 10.
31. A/32/199, 28 oct. 1977. Preduprezhdenie prestupnosti i bor'ba s nej. Doklad General'nogo sekretarja. Tridcat' vtoraja sessija General'noj Assamblei OON.
32. ST/ESA/STAT/SER.F/89. Rukovodstvo po sboru i analizu statisticheskikh dannyh v oblasti ugolovnogo pravosudija // Metodologicheskie issledovaniya. Serija F № 43 (izdanie OON, 2004 g.).
33. ST/ESA/STAT/SER.F/89. Rukovodstvo po razrabotke sistemy statisticheskikh dannyh v oblasti ugolovnogo pravosudija // Metodologicheskie issledovaniya (izdanie OON, 2004 g.).
34. ECE/CES/4/. Rukovodstvo po obsledovanijam viktimizacii (izdanie OON, 2010 g.).
35. E/CN.5/233 ot 8 janvarja 1951 goda. Jekonomiceskij i Social'nyj Sovet OON. Social'naja komissija. Ugolovnaja statistika: rekomendacii General'nogo sekretarja.